

## Глава 6: Наруто Узумаки

Прошла неделя с момента инцидента с кланом Хьюга, и новая делегация из Кумогакуре с высокомерием прибыла в Коноху, требуя объяснений, почему их посол был убит здесь.

Как и ожидалось, Кумогакуре потребовали убийцу ниндзя из Кумо и даже намекнули, что ответственность за смерть трёх шиноби лежит на клане Хьюга.

Третий Хокаге усмехнулся и указал на очевидное: трое ниндзя из Кумо вторглись в особняк клана Хьюга и попытались похитить наследницу.

— Конечно, Коноха выдаст убийцу, но Кумогакуре должны выдать того, кто отдал приказ этим троим!

Посол pokrылся холодным потом, понимая, что приказ о похищении Хьюги отдал лично Райкаге, а теперь Коноха хочет обменять ответственных — убийцу на Четвёртого Райкаге.

Как он мог согласиться на такое предложение? Посол пригрозил начать войну.

Коноха, как сильнейшая деревня ниндзя, победившая в Первой, Второй и Третьей мировых войнах шиноби, и бровью не повела от угроз простого посла.

Хотя Хирузен хотел избежать войны, у него за спиной недовольные Учихи, оскорблённые Хьюги и его друг Данзо, постоянно строящий против него козни.

«Если я хоть немного уступлю на этих переговорах, эти негодяи первыми схватятся за мясницкий нож, чтобы прирезать меня», — подумал он.

— Если Кумо хочет войны, то Коноха не будет сидеть сложа руки, — Хирузен холодно посмотрел на посла.

Ниндзя из Кумо задрожал от страха, почувствовав убийственную ауру Третьего Хокаге, и неохотно сменил тему с убийства троих шиноби и похищения.

После нескольких часов переговоров между двумя деревнями было подписано мирное соглашение, хотя это были лишь пустые слова на бумаге.

Группа из Кумо не задержалась надолго в Конохе и ушла ни с чем.

Клан Хьюга промолчал, увидев, что ниндзя Кумо покинули деревню, не дав никаких объяснений о попытке похищения наследницы. Третий Хокаге уже достаточно их

компенсировал, и они отвели взгляд в сторону, будто похищение юной госпожи не было чем-то серьёзным.

Единственная проблема заключалась в том, что Хината до сих пор не вышла из комы. Хотя у клана Хьюга была собственная клиника, она не была столь продвинутой, как больница Конохи, поэтому девочку неохотно отправили туда для лучшего лечения.

Чтобы предотвратить будущие попытки похищения, клан Хьюга приказал дюжине ниндзя Хьюга круглосуточно охранять наследницу.

Охрана была настолько строгой, что даже Хокаге удивился. Он не понимал, что было такого особенного в маленькой девочке. Ему хотелось спросить об этом, но он отбросил эту мысль, не желая оскорблять ещё один великий клан Конохи — с Учихами и так достаточно головной боли.

...

В офисе Хокаге.

Третий Хокаге через кристальный шар и Шимура Данзо, Угатане Кохару и Митокадо Хомура наблюдали за тем, как Наруто выселяют из дома Сарутоби.

— Хм, Хирузен, ты видел выступление Джинчурики? Он не плакал и не создавал проблем, покидая знакомое место. В юности у него была такая хитрость. Когда он вырастет, он определённо выйдет из-под контроля. Его немедленно нужно передать Корню. Обещаю вернуть тебе мощное оружие, которое никогда не взбунтуется, — холодно сказал Шимура Данзо.

— Данзо, не забывай, Наруто — сын Четвёртого Хокаге, а Четвёртый пожертвовал собой ради Конохи. И ты собираешься так обращаться с его сыном? — сердито ответил Сарутоби Хирузен, он же Третий Хокаге.

— Хирузен, я здесь ради Конохи, Четвёртый Хокаге должен понять это, — гордо заявил Шимура Данзо.

— Хмф, Данзо, я не позволю тебе и пальцем тронуть Наруто. По твоей просьбе я разрешил Наруто съехать и жить одному — это моя самая большая уступка тебе, — холодно сказал Сарутоби Хирузен.

— Хирузен, мы не заставляли тебя отпускать его жить одного, но только позволив Джинчурики съехать и жить самостоятельно, мы сможем узнать, выйдет ли он из-под контроля и изменит ли стратегию. Всё это мы делаем ради Конохи, — сказал Митокадо Хомура, один из четырёх высокопоставленных чиновников Конохи и один из учеников Второго Хокаге Тобирамы Сендзу.

— Учитель пожертвовал жизнью и передал Коноху в наши руки. Мы имеем право защищать её. Восстание Девятихвостого шесть лет назад не должно повториться в Конохе во второй раз, — добавила Утатане Кохару, также чиновница и ученица Второго Хокаге.

— Хмф, у вас есть ваши обязанности, у меня — свои, не забывайте, я Хокаге, — сказал Сарутоби Хирузен.

— Хирузен, ты пожалеешь, — Шимура Данзо особенно злился каждый раз, когда слышал, как Сарутоби Хирузен говорит «я Хокаге».

Особенно после жертвы Четвёртого Хокаге старый Третий бесстыдно вернулся на пост, что ещё больше злило его.

Однако перед лицом Сарутоби Хирузена он мог только беспомощно злиться, потому что в случае с Хокаге он действительно был раздавлен.

Тем не менее, Сарутоби Хирузен сдерживал Шимуру Данзо, что было хорошо для Наруто.

Для Хирузена Наруто Узумаки был его козырем для удержания власти. Теперь, когда клан Учиха стал более наглым, клан Хьюга смотрел на него косо, а его друг Данзо дышал в затылок.

К тому же Кумогакуре нетерпеливо стремились начать войну. Иметь Наруто в своих руках давало ему спокойствие.

Хирузен ждал, пока его младший сын Асума при содействии Дайме Огня передаст пост Пятого Хокаге его сыну, в то время как он сам обучит Наруто Узумаки быть телохранителем его сына.

Пока ему удастся убедить Наруто в Воле Огня, ему не придётся беспокоиться о врагах клана Сарутоби.

Наруто, шестилетний мальчик с золотистыми волосами и голубыми глазами, с болью смотрел на пустые кладовки.

Он был голоден. Со вздохом бессилия Наруто вышел из своей квартиры.

По оживлённым улицам Конохи.

— Эй, смотри на этого мальчика, у него действительно есть борода, это мило.

— Ты думаешь борода милая? Он очень похож на демона-лиса Девятихвостого шесть лет назад!

— Это он?

— Да, разве у людей бывают бороды на щеках?

— Это он, должно быть он!

— Мой муж был убит им.

— Мой отец тоже...

— Моя сестра тоже...

В одно мгновение все посмотрели на Наруто свирепыми и гневными глазами.

Наруто не знал, что сказать, только вымученно улыбнулся.

Однако ситуация быстро вышла из-под контроля.

— Проклятый демон-лис Девятихвостый, верни жизнь моему сыну! — в тот момент старуха не могла сдержать своей ярости к Наруто, схватила помидор и бросила в него.

Наруто было всего шесть лет, он не смог увернуться от помидора. Каждый раз, когда он выходил, происходило одно и то же!

Когда помидор с хлюпающим звуком разбился о лоб, сок сразу же потёк по лицу.

И это был результат того, что Наруто прятался. Если бы не прятался, вероятно, получил бы удар в глаз.

— Я... Я ничего не сделал... — Наруто не понимал.

— Убить его, убить этого демона-лиса Девятихвостого!

Сразу же все последовали примеру старухи.

В одно мгновение на Наруто посыпались бесчисленные предметы.

От гнилых фруктов до камней, которые бросали самые смелые.

Наруто мог только поднять руки, защищая голову.

Однако остальные части тела остались совершенно незащищёнными.

Когда его тело было придавлено всевозможными предметами...

Эти камни ударили с большой силой.

Они действительно хотели убить его.

Среди них было много тех, кто посещал ниндзя-академии, но не стал ниндзя.

Наруто почувствовал, как будто кости его рук сломались.

К счастью, Наруто вовремя пригнулся и прикрыл голову, чтобы не получить больше повреждений.

— Прекратить! — наконец появились АНБУ, которые давно должны были вмешаться, глядя на Наруто.

Они отчитали тех, кто это сделал.

Но только отчитали.

После того, как все прекратили, Наруто отвели в больницу Конохи.

Глаза Наруто были полны печали. Он всё ещё не понимал, почему жители деревни так его ненавидят. Он ничего не сделал!

«Лучше бы я умер», — тихо плакал Наруто.

— Приказ остаётся в силе: запрещается всем называть Наруто демоном-лисом Девятихвостым и запрещается применять против него смертоносное оружие, — Третий Хокаге, узнав об этом, издал лишь два запрета.

«Когда Наруто будет изолирован от Конохи, тогда я появлюсь перед ним единственным лучом света и расскажу ему о Воле Огня. Я гений!» — со смехом подумал Хирузен.